

УДК 94.63.3(0)4

Супруги Лайл: деловые партнеры или «сердечные друзья»?

Д. А. Котлукова

Котлукова Дарья Александровна, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, darya.kotlukova@yandex.ru

В статье рассматриваются взаимоотношения супругов в раннетюдоровской аристократической семье. На материале переписки леди Гонории Лайл и сэра Артура, виконта Лайла выявляются темы, которые обсуждали между собой супруги. Это – деловые вопросы, касавшиеся финансового положения семьи, новости о ее членах, знакомых и о придворной жизни, вопросы обмена подарками. В письмах просматриваются также чувства, которые испытывали друг к другу супруги Лайл. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на различия в происхождении, моделях поведения и характерах, лорд и леди Лайл являлись не только деловыми партнерами. Их отношения были основаны на уважении, искренней привязанности, а возможно, и любви.

Ключевые слова: семья Лайл, история семьи, Англия, XVI век, Тюдоры, тюдоровская аристократия, супруги, «старое дворянство», джентри.

Поступила в редакцию: 30.04.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Lisle Spouses: Business Partners or «Loving Friends»?

D. A. Kotlukova

Darya A. Kotlukova, <https://orcid.org/0000-0001-6574-1377>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, darya.kotlukova@yandex.ru

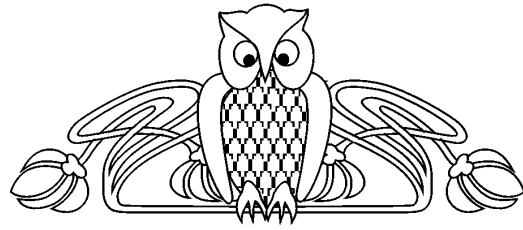
The article discusses the relationship of spouses in the early Tudors aristocratic family. The material from the correspondence of Lady Honour Lisle and Sir Arthur, Viscount Lisle, reveals topics that were discussed between spouses. These are business issues related to the financial situation of the family, news about family members, acquaintances and court life, exchange of gifts. The letters also show the feelings that the Lisle spouses had for each other. The author concludes that, despite differences in origin, behavior and characters, the Lord and Lady Lisle were not only business partners, but their relationships was based on respect, sincere affection, and, possibly, love.

Keywords: Lisle family, Lisle letters, history of the family, England, 16th Century, Tudors, Tudor's aristocracy, spouses, old nobility, gentry.

Received: 30.04.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-504-512>

Обращение к истории семьи Лайл – одной из наиболее привилегированных в раннетюдоровской Англии – обусловлено рядом соображений. Первая половина XVI в. стала для королевства во всех отношениях переломной: после бесконечных феодальных смут в стране постепенно устанавливался мир, что было связано с воцарением новой династии – Тюдоров (1485–1603). Укрепление порядка в правление Генриха VIII (1509–1547) способствовало экономическому подъему страны, изменениям в системе государственности, трансформации общества и шкалы социального престижа, переменам в религиозном сознании и нравственных ориентирах людей¹. Целостное осмысление структурных сдвигов в английском социуме должно базироваться не только на выявлении и изучении разного рода новообразований, но и на исследовании групп, представлявших традиционное общество, а именно – титулованной аристократии.

Изучение раннетюдоровской титулованной знати находится в русле новейших историографических тенденций. Глубокие изменения в исторической науке на рубеже XX–XXI вв. привели к появлению новых объяснительных моделей и исследовательских направлений. В частности, речь идет о таких отраслях исторического знания, как история повседневности и микроистория, которые доказывают, что люди неодинаково движутся по одной и той же колее, а потому путь к постижению общего (представлений о мире некоторой группы людей или всего общества) через индивидуальное («повседневности» отдельных людей) – весьма продуктивный путь воссоздания жизни ушедших столетий.

Изучение истории семьи Лайл актуализируется также успехами гендерных исследований, среди которых самая представительная группа в области изучения частной жизни посвящена институтам семьи и брака, игравшим решающую роль в определении индивидуальных судеб мужчин и женщин². К концу средневековой эпохи произошли изменения в статусе женщин, прежде всего – замужних. Не только горожанки³, но и женщины из высших слоев общества по всей Европе, в том числе английские аристократки, начинали предъявлять права на материальные блага и управление делами⁴. М. Ялом также отмечает, что к середине XVI в. в Англии появилась необходимость упоминания совместного ведения семейного хозяйства даже на уровне богословских

трактатов⁵. На примере аристократической семьи Лайл можно проследить процесс превращения жены в полноправного партнера и участника экономической жизни семьи.

Семья Лайл принадлежала к высшей английской аристократии благодаря происхождению сэра Артура Плантагенета, 1-го виконта Лайла. Он был незаконнорожденным сыном короля Эдуарда IV (1461–1470 и 1471–1483), представителя Йоркской линии династии Плантагенетов, и приходился дядей королю Генриху VIII Тюдору. Сэр Артур занимал пост лорда-наместника Кале, важного торгового порта, единственного сохранившегося на тот момент владения Англии в континентальной Европе. Вторым браком лорд Лайл был по воле короля женат на овдовевшей Гонории Бассет, урожденной Гренвилль, представительнице провинциальной аристократии, которая обладала крупным состоянием, оставленным ей умершим супругом⁶.

Судьба семьи Лайл, ее семейные стратегии и повседневные практики как нельзя лучше характеризуют процессы в Англии первой половины XVI в., а также публичную и частную жизнь «высшего общества» эпохи ранних Тюдоров. Тем не менее эта семья долгое время оставалась в тени исследовательского интереса, несмотря на значительное количество имеющегося источникового материала, представленного, прежде всего, эпистолярным наследием супругов Лайл.

Фрагменты эпистолярного комплекса семьи Лайл привлекались зарубежными исследователями при рассмотрении отдельных проблем. В частности, биографический очерк о леди Лайл во многом основан на ее письмах⁷. Можно отметить работу Шерил Бэкон, уделившей внимание взаимоотношениям леди Лайл и аристократических кругов тюдоровской Англии, включая придворных⁸, а также исследование Джасмин Николс-фигьердо, посвященное анализу переписки леди Лайл с Томасом Кромвелем, управляющим Джоном Хьюси (лондонским торговцем и торговым агентом в Англии сэра Артура Плантагенета) и детьми⁹. При этом отношения леди Лайл с мужем крайне скупо представлены в историографии. Между тем в переписке супругов содержится не только информация личного характера, но и сведения, позволяющие намного лучше понять способы ведения хозяйства этой семьи, а также место супругов Лайл в английском высшем обществе.

В данной статье постараемся ответить на следующие вопросы: какие темы обсуждали между собой супруги Лайл, кто из них оказывал большее влияние на решение деловых вопросов, какие отношения связывали леди Гонорию и сэра Артура, являлись ли они друг для друга лишь деловыми партнерами или же были «товарищами... утверждающими свои сердца в доброй склонности друг к другу»¹⁰.

Прежде чем приступить к исследованию поставленных вопросов, кратко охарактеризуем источник. В этом качестве выступает переписка

лорда и леди Лайл в период с 1538 по 1539 г. На это время приходится две поездки супругов из Кале, где они тогда проживали, на островную часть страны для решения деловых вопросов. В 1538 г. в столицу отправилась леди Лайл, а в 1539 – лорд Лайл. Супруги вели активную переписку друг с другом во время отъезда одного из них. Всего в нашем распоряжении имеется 31 письмо, из них 14 написала леди Гонория, а 17 – сэр Артур. Можно заметить, что не все письма были написаны «в ответ», встречается несколько писем одного адресата, написанные подряд, не дожидаясь ответной корреспонденции. Так, лорд Лайл написал по 3 письма в периоды с 20 по 22 ноября и с 24 по 27 ноября 1538 г., а в ответ получил лишь по одному письму от своей супруги. Леди Лайл также писала мужу несколько писем в короткие сроки, не дожидаясь ответа на предыдущее послание. В частности, с 14 по 16 ноября 1538 г. она отправила 3 письма и по 2 письма подряд: 7–8 ноября 1538 г., 30 ноября – 2 декабря 1538 г., 21–22 сентября 1539 года.

В целом все письма составлены по одному шаблону: приветственная часть, где принято называть супруга дорогим, любимым, уважаемым; основная часть, ради которой и писалось данное письмо; заключительная фраза, где чаще всего выражали надежду на доброе здоровье супруга, уверяли в любви, могли добавить фразу о том, как ждуть его дома. В заключительную фразу входила также и подпись, весьма клишированная: от вашего преданного (верного) любящего мужа (жены). Но у супругов были и свои особые подписи, которые фигурировали почти в каждом письме. Сэр Артур обычно писал: «Ваш любящий муж Артур Лайл»¹¹, иногда приписывая к этой фразе слово «навсегда». И лишь однажды его подпись формально была другой, но смысл фразы остался тем же. Леди Лайл всегда заканчивала письмо фразой: «От той, кто более принадлежит вам, чем себе, любящая жена Гонория Лайл»¹². Иногда к письму добавлялся постскриптум, содержащий минимум вежливых стандартных фраз и максимум полезных сведений. Так, в одном из писем в постскриптуме была просьба держать письмо в секрете или вовсе сжечь¹³.

Тем не менее есть одно письмо, которое значительно отличалось по своей конструкции от остальных посланий. Оно было написано сэром Артуром 20 ноября 1538 г. В самом начале письма лорд Лайл опускает все формальности («О, моя всецело любимая жена» и пр.) и напрямую обращается к леди Лайл. Не использует он и конструкции «моя леди» или «леди Лайл». Он называет ее «жена» и практически сразу, не считая фразы «I commend me to you» («Я поручаю себя вам»), переходит к сути письма и выражает радость от того, насколько хорошо к ней относится король¹⁴. Очевидно, что благоволение Генриха VIII леди Гонории было настолько лестно и важно для сэра Артура, что он пренебрег формальностями.

Главной темой переписки между супругами являлось обсуждение деловых вопросов, касающихся финансового положения семьи. Леди Лайл была вынуждена отправиться ко двору короля, чтобы лично принять участие в сложном деле о наследстве ее старшего сына Джона. Следует сказать, что это весьма запутанное дело имело долгую историю. Для более ясного понимания важности победы в тяжбе необходимо кратко изложить суть вопроса. Первый муж леди Гонории – Джон Бассет – был весьма состоятельным дворянином, чьи земли располагались в Корнуолле и Девоне, к тому же он унаследовал от своей бабки Джоан Бомон поместье Амберли. Однако ему не хватало денег для уплаты соответствующей пошлины при вступлении в наследство. Ситуация усугублялась тем, что от первого брака у Джона были три дочери и, как ему казалось, он утратил всякую возможность на появление наследника мужского пола. Тогда Джон Бассет заключил договор с жившей по соседству семьей Добини. По условиям этого договора Добини согласились помочь Бассету заплатить пошлину, но только если будет заключен брак одной из дочерей Джона Бассета, Энн или Томасин, и старшего сына семьи Добини – Генри. В этом случае земли оставались в пожизненном владении Джона Бассета и его жены, а затем должны были перейти к Добини. Если же брак по каким-то причинам не будет заключен, то поместье Амберли оставалось в семье Бассет¹⁵. Ввиду кончины Генри Добини-младшего брак так и не состоялся, но Генри Добини-старший продолжал претендовать на земли семьи Бассет. Через некоторое время Джон Бассет женился во второй раз на Гонории Гренвилль (будущей леди Лайл), произвел на свет наследника Джона Бассета-младшего и через 10 лет умер. Леди Гонория Лайл старалась как можно быстрее решить вопрос с правом наследования своего сына. Она подавала многочисленные прошения через своего управляющего, но затем решила лично заняться этим вопросом, поскольку Бассет-младший достиг совершеннолетия и мог вступить в право собственности.

В связи с решением вопроса о наследстве леди Лайл неоднократно упоминает в письмах Джона Рассела, будущего графа Бедфорда, одного из приближенных короля¹⁶, и Томаса Кромвеля, первого советника Генриха VIII, которые помогали ей с прошениями¹⁷. Т. Кромвель оказывал поддержку леди Гонории по нескольким причинам: он находился в хороших отношениях с семьей Лайл, и сын леди Лайл, тот самый Джон Бассет-младший, состоял в его хаусхолде.

Ситуация осложнялась тем, что в этот имущественный спор ввязалась еще одна очень влиятельная семья – Сеймур. Сеймуры и раньше имели разногласия с сэром Артуром из-за земельных владений в Сомерсете, которые в итоге отошли Эдварду Сеймуру¹⁸. По словам М. Л. Баш, «как шурин короля, он был непобедим»¹⁹. Эдвард

Сеймур решил вмешаться в спор Бассет–Добини и поддержал будущего (с 1538 г.) графа Бриджутера. Более того, впоследствии он намеревался выкупить эти владения и присоединить их к своим. Именно из-за его участия в этом имущественном споре окончательная точка в нем была поставлена уже после смерти Джона Бассета-младшего, примерно в 1542 г. Поместье Амберли отошло Артуру Бассету, сыну и наследнику Джона Бассета-младшего. Именно здесь, на попечении своего внука, леди Лайл провела остаток жизни после смерти своего второго мужа.

Помимо тяжбы за наследство покойного мужа леди Гонории, супругов Лайл волновала и другая проблема, связанная с финансами. Речь идет о содержании, которое король выделял сэру Артуру²⁰. Последний даже писал королю письмо, в котором сообщал, что из-за недостатка средств не может давать приемы, обязательные для его положения лорда-наместника Кале, и принимать послов²¹. Деньги, расценки, расходы постоянно фигурируют в письмах лорда и леди Лайл. Упоминания об этом встречаются в письмах 17 раз. В основном это сетования одного из супругов, находившегося в отъезде, по поводу дороговизны путешествия, одежды или еды²². Шла речь также о денежных долгах неким Смиту²³ и Кери²⁴, которые лорд Лайл просил оплатить свою жену. Такое поведение не является необычным для раннеэпохальной аристократии. Произошедшие перемены в ведении хозяйства, нерентабельность прежнего источника дохода (земельные ренты), а также сокращение земель ставили аристократию в весьма тяжелое материальное положение. Преуспевали лишь единицы, большинство же сталкивалось с весьма серьезными проблемами. Сюда же стоит отнести постоянное удорожание предписанного знати образа жизни, «который был не по средствам даже самым состоятельным представителям указанной социальной группы»²⁵. Следствием этого становились увеличивающиеся долги знати, которые буквально «жили взаймы». Подчас долги ростовщикам и поставщикам продуктов и одежды превышали годовой доход представителя аристократии²⁶.

Для облегчения финансовых проблем и ведения соответствующего его положению образа жизни лорд Лайл хотел получить в свое владение новый манор – Пейнсвик. Он писал леди Лайл, что Пейнсвик находится недалеко от владений ее сына, что очень удобно для управления, а также на его территории есть лес, который позволит получать свежую дичь к столу²⁷. Лорд Лайл, как и многочисленные придворные и сам король Генрих VIII, очень любил охотиться. Охота была не только обязательным для знати развлечением, но и возможностью сэкономить. Уместно напомнить, что мясо составляло львиную долю всего рациона питания аристократии²⁸. Соответственно, расходы на мясо (реже – рыбу) превышали траты на все остальные продукты. Если у аристократа

были охотничьи угодья, это заметно снижало их стоимость за счет дичи.

Можно видеть, что модели поведения супругов различались. Лорд Лайл был склонен к излишней трате денег, все свои надежды на обогащение он связывал с королевской милостью и не особо пользовался каналами неформального влияния для решения каких-либо вопросов в свою пользу. Леди Лайл, напротив, была весьма деятельной натурой, активно создавала и использовала связи в высшем обществе. В частности, она дарила подарки представителям аристократии, чтобы те, в свою очередь, могли впоследствии помочь ей, используя свое влияние при дворе. Так, она оказалась в хороших отношениях с графиней Ратленд (урожденной Пастон), старшей фрейлиной королевы Анны Болейн до Екатерины Говард. Именно в доме леди Ратленд стала фрейлиной дочь леди Гонории, Кэтрин, после неудачной попытки добиться аналогичного места при дворе. Помимо этого, леди Лайл в силу своего происхождения не чуждалась и альтернативных источников дохода, связанных с торговлей, что расходилось с представлениями ее супруга, связывавшего свое благополучие со службой королю. Можно сказать, что в одной семье проявилось два противоположных мировоззрения тюдоровской аристократии. Лорд Лайл принадлежал к «старому дворянству», а леди Лайл, очевидно, тяготела к джентри²⁹.

Вторая тема переписки – это новости о членах собственной семьи, о знакомых и придворной жизни. Однако отметим, что, по сравнению с прочими письмами, адресованными супругам Лайл их друзьями, знакомыми и родственниками при дворе, в семейной переписке крайне мало упоминаний о каких-то новостях или сплетнях. Прежде всего, письма содержат информацию о болезнях родных и знакомых супругов Лайл. В частности, сэр Артур 20 ноября пишет о состоянии здоровья дочери леди Лайл Филиппы³⁰, которая, в отличие от своих младших сестер, не получила образования за границей и постоянно находилась в доме своей матери. Возможно, она, как и Джон, старший из сыновей леди Лайл, обладала слабым здоровьем в подростковом возрасте и поэтому не могла уехать учиться далеко от своей семьи. В другом письме от 24 ноября лорд Лайл сообщает о болезни их некоего общего знакомого³¹. Такое внимание к проблеме здоровья не случайно. В тюдоровской Англии существовало большое количество болезней (чума, нома, лепра, оспа, сифилис и пр.), которые поражали как простых жителей, так и знать. Даже Генрих VIII, известный своей ипохондрией и всерьез опасавшийся в том числе появившейся в конце XV в. болезни, известной как «английский пот», или потница, имел собственную аптечку, активно интересовался лекарственными средствами³². Аристократы, подражая королю, также становились собирателями всевозможных рецептов и средств от болезней.

Некоторые письма леди Лайл свидетельствуют о том, что она старалась быть в курсе всех медицинских новинок и советовала окружающим те или иные лекарства. Так, сэр Эдвард Говард, отец будущей королевы Англии, попросил у леди Гонории лекарство от боли в почках. Леди Лайл посоветовала ему некое средство от мочекаменной болезни, которое помогло ему, хотя и причинило некоторые неудобства³³. А 20 ноября 1538 г. лорд Лайл написал жене, что это же лекарство помогло некоему Хайфилду и его сыну³⁴. Также леди Лайл верила в возможность излечения ревматизма крестильными кольцами³⁵. Возможно, эти кольца леди Лайл собирала не для себя, а для своего супруга, поскольку тот испытывал такую боль в руках, что практически перестал собственноручно писать письма. На тот момент среди тюдоровской аристократии данные кольца считались хорошим лекарством, помогающим также и при родах³⁶. Известно, что Томас Кромвель отправил одно такое кольцо сестре короля Генриха VIII Маргарите, королеве Шотландии³⁷.

Придворная жизнь лучше представлена в письмах леди Лайл, которая находилась при дворе, хотя, надо признать, что и эти письма весьма скудны на подробности. Наиболее пространно ею описаны 2 дня пребывания при дворе. В письме от 14 ноября 1538 г. леди Гонория рассказала, как она ездила с прошением в Хемптон-корт и была вынуждена остаться там на ночь. Для нее была приготовлена отдельная комната, о чем она заранее не знала, а по соседству находились комнаты лорда и леди Саффолк, а также графов Сассекса и Хартфорда с женами. Их кормили обедом и ужином, а король показал дворец³⁸.

В другом письме от 23 ноября того же года леди Лайл сообщает, что имела честь увидеться с детьми короля, в том числе посмотреть на родившегося год назад принца Эдуарда. Леди Гонория хвалит принца, восторгается им. Она пишет: «... Я была с моим господином принцем, я молю Бога, чтобы его жизнь была долгой и процветающей, ибо Его милость – самый прекрасный ребенок, которого я когда-либо видела. Я молю Бога дать ему долгую жизнь, ибо думаю, что никогда не устану смотреть на него»³⁹. Молитвы леди Гонории понятны, если вспомнить, насколько принц был долгожданным ребенком мужского пола. Наследника Генриху VIII подарила его третья жена Джейн Сеймур, в свое время бывшая одной из фрейлин королевы Екатерины Арагонской, а позже – королевы Анны Болейн и скончавшаяся всего через несколько дней после рождения сына⁴⁰. Как известно, Эдуард, ставший после смерти отца королем Англии Эдуардом VI, прожил неполных 16 лет: в 1553 г. он умер от туберкулеза или пневмонии.

Леди Лайл не обходит своим вниманием и принцесс: «... Также я видела мою леди Мэри и мою леди Элизабет»⁴¹, а принцесса Мэри и вовсе «сердечно спрашивала, как вы поживаете, и по-

желала передать вам привет»⁴². Слова принцессы Мэри, будущей Марии I Тюдор, вполне объяснимы: она, несомненно, хорошо знала сэра Артура, который нередко присутствовал при дворе в те годы, когда Генрих VIII был женат на ее матери – Екатерине Арагонской, королеве Англии с 1509 по 1533 г. (умерла в 1536 г.).

Леди Лайл сообщила супругу в письме еще одну очень лестную и важную для него новость: не только принцесса Мэри вспомнила о нем, но и король также выразил сожаление по поводу отсутствия своего родственника при дворе⁴³.

Тот факт, что для леди Лайл подготовили комнату при дворе, сам король показал ей дворец, она получила возможность увидеть и даже пообщаться с детьми и наследниками короля, прямо указывают на принадлежность леди Лайл к высшей аристократии. Она отличалась деятельной натурой и активно налаживала отношения с теми, кто мог быть ей полезен, путем дарения подарков и (или) оказания небольших услуг. Например, могла помочь найти работу бывшей служанке⁴⁴.

В свою очередь, когда лорд Лайл находился при дворе осенью 1539 г., он очень подробно информировал жену о событиях, связанных с ним и королевским окружением. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в центре внимания сэра Артура находится, прежде всего, он сам, его чувства, переживания по поводу собственной персоны. Пространно описана его поездка в Дувр 13 сентября 1539 г., он даже замечает, что хорошо перенес путешествие и, наконец, стал «сильным моряком»⁴⁵. От лорда Лайла слышать такое весьма странно, ведь он был лордом-адмиралом и не мог не проводить время на корабле. Он приехал в Дувр вместе с герцогом (не сообщается с каким), там их встретили придворные, также была стрельба из пушек. Кроме того, король прислал им карету, обитую малиновым бархатом, и теперь они направляются в Кентербери⁴⁶.

А письмо от 14 сентября, хотя и не содержит сведений о времяпрепровождении лорда Лайла, позволяет понять его истинное положение. В нем сэр Артур просит жену прислать ему соболей, поскольку хочет иметь отделанное мехом платье⁴⁷. Это очень показательно, ведь «закон о роскоши, принятый в 1532 году, постановлял, что соболей носить могут только члены королевской семьи»⁴⁸. Соответственно, лорд Лайл и окружающие его люди воспринимали его как члена королевской семьи, а не просто аристократа. Отсюда понятна и высокая самооценка сэра Артура, основанная на осознании своего места в высшем обществе.

Следующее письмо от 24 сентября было кратким: ему весело в Кентербери⁴⁹. Также сэр Артур пишет, что его очень хорошо приняли при дворе, ему понравились развлечения, а также король: «Сердечно спросил, как вы поживаете»⁵⁰. Несомненно, король благоволил своему родственнику и, выказывая внимание, не мог не упомянуть и его жену, которая находилась при дворе годом ранее.

Но сам сэр Артур был персоной более значимой, чем его жена, о чем можно судить даже по присланной ему карете. Следует принять во внимание и тот факт, что вместе с сэром Артуром приехал и некий герцог, а также наличие у сэра Артура важной должности лорда-наместника в Кале.

В последующих письмах лорд Лайл не перечисляет подробно все придворные мероприятия, а просто пишет, что ему «очень весело». Очевидно, что при дворе он принимал участие во всех развлечениях, для него это было совершенно естественно. Королевский двор был для сэра Артура привычной средой.

Третий немаловажный аспект, упоминавшийся в письмах, – обмен предметами, а также просьбы прислать или купить те или иные вещи. Если прибавить сюда же благодарности за уже присланные предметы, то мы получим 38 упомянутых различных подарков. Чаще всего речь шла о продуктах питания либо о предметах гардероба. Так, о вине писали 7 раз, о мясе – 17. Причем в письмах говорилось не только о тех продуктах питания, которыми обменивались между собой супруги. В одном из писем леди Лайл пишет мужу о подарке кузена из Стампля, который привез ей много дичи⁵¹.

В письмах, которыми мы располагаем, речь идет лишь о мясе, дичи и вине, но в тюдоровскую эпоху в качестве подарков часто использовались различные продукты питания. Известно, что леди Лайл через свою дочь-фрейлину дважды передавала королю котиньяк – мармелад из айвы⁵², причем он настолько понравился королю, что тот попросил рецепт блюда⁵³. Фигурируют как один из подарков, которые отправляла леди Лайл, и вишни⁵⁴. Важность подобного подношения ясна. Ведь вишня была доступна лишь несколько недель в году, поскольку в Англии климат был суровее, чем на континенте, а привозить фрукты и ягоды из-за высокой стоимости перевозки и быстрой порчи могли себе позволить только король и очень богатые придворные. И то список фруктов был ограничен лишь апельсинами и лимонами. Конечно, сезонные ягоды и фрукты заготавливали впрок, но разница между свежими и консервированными дарами природы была очевидной⁵⁵. Поэтому подарок леди Лайл имел особую ценность для получателя. Британская исследовательница Ф. Хил отмечает, что обмен подарками, особенно продуктами питания, содержал в себе несколько смыслов. Во-первых, пища выступала в качестве объединяющего элемента, т. е. «мы едим одно и то же, следовательно, у нас много общего». Во-вторых, при помощи подобных подарков можно было установить отношения патроната, все зависело от статуса дарящего и одаряемого. И, в-третьих, примешивается религиозный аспект – необходимость проявления щедрости⁵⁶. Так что для леди Лайл эти подарки были способом установить неформальные связи с представителями высшего общества и укрепиться среди них.

Что касается гардероба, то упоминается одежда лорда Лайла, который неоднократно просит жену прислать ему то ночной колпак, то чулки, то соболиный мех⁵⁷.

Однажды лорд Лайл попросил жену прислать ему книги, которые тот привез из Дувра, и называет некоего Старски, у которого эти книги находятся⁵⁸. К сожалению, нет информации о том, что это были за книги, поэтому говорить о книжных предпочтениях сэра Артура затруднительно. Но сам по себе факт весьма примечательный, он вносит дополнительный штрих в характеристику лорда.

Четвертая тема, которая не упоминается часто, но наиболее полно раскрывает взаимоотношения супругов Лайл, – чувства друг к другу, обмен мнениями и мыслями. Несмотря на нежелание подробно обсуждать в письмах подобные вопросы, в переписке можно найти некоторые свидетельства конфликтов между супругами. В письме от 7 ноября 1538 г. леди Лайл, затрагивая тему споров за манор Пейнсвик, пишет супругу, что тот раздал слишком много обещаний и спрашивает его: «Что я могу сделать, милорд, если нужно всегда учитывать ваши обещания? С таким успехом я могла бы остаться дома»⁵⁹. В этой фразе сквозит некоторая обида на супруга и даже раздражение, просматриваются и некоторые черты его характера: легкомыслие, граничащее с безответственностью, и желание нравиться.

Еще один конфликт между супругами произошел из-за нарушенного лордом Лайлом данного жене обещания. Сэр Артур договорился с супругой, что в ее отсутствие он будет ложиться спать пораньше и не будет устраивать посиделок со своими знакомыми и друзьями. Тем не менее леди Лайл стало известно об ужине мужа с гостями поздно вечером, о чем она немедленно ему сообщила 15 ноября⁶⁰. 20 ноября тот поспешил оправдаться, заявив, что приходили лесничий, мистер Николас, и мэр, мистер Винкфилд⁶¹. Возможно, он пытался дать жене понять, что эти господа пришли по делу. Леди Лайл такие собрания не устраивали по нескольким причинам. Первая и самая явная из них – позднее время и продолжительность посиделок ее супруга, который имел уже достаточно солидный возраст, к тому же страдал от лишнего веса и ревматизма, мог легко почувствовать недомогание на следующий день. Как все люди, отличающиеся в молодости отменной конституцией и здоровьем, сэр Артур мог считать себя достаточно здоровым для того, чтобы продолжать вести привычный ему образ жизни, который, беспокоясь за здоровье супруга, совсем не одобряла его жена. Вторая причина – попытка леди Лайл ограничить нерациональные траты своего супруга. Очевидно, лорд Лайл привык жить на широкую ногу, не отказывая себе в удовольствиях. Он был гостеприимным хозяином, стремившимся накормить своих гостей, но это желание стоило немалых денег. Вполне возможно,

что леди Лайл, отвечавшая за ведение домашнего хозяйства, могла контролировать «запросы» своего супруга, пока находилась дома, но в отъезде сделать это было не так легко. Поэтому она и взяла с супруга обещание не приглашать гостей на ужины, которое было им благополучно нарушено.

В другом письме лорда Лайла от 27 ноября читаем: «... Я написал Хаси, который, я хорошо знаю, покажет вам все мои письма»⁶². То есть леди Лайл контролировала жизнь своего мужа, даже находясь от него далеко. Очевидно, что она пользовалась большим влиянием в их доме, намного большим, чем ее супруг. Ведь о его посиделках она узнала из писем одного из служащих семьи Лайл, который, скорее всего, мог эту информацию утаить, но предпочел обо всем рассказать. Управляющий семьей Лайл Джон Хаси, который занимался имуществом лорда и леди Лайл, отстаивал наследство Джона Бассета и интересы лорда Лайла (речь идет о том самом Пейнсвике) при дворе, и вовсе показывал или зачитывал письма лорда Лайла его жене. Есть даже мнение, что Джон Хаси был «глазами и ушами леди Лайл» и рассказывал ей обо всех делах ее мужа при дворе и дома⁶³. Очевидно, делалось это для получения одобрения леди Лайл планов и желаний супруга.

Может сложиться впечатление, что лорд Лайл очень любил свою жену, а та была весьма скупа на эмоции. В письмах сэра Артура неоднократно присутствуют описания его «страданий» из-за отъезда жены. Он грустит, он «много думает о ней и не может спать по ночам, ни один ребенок никогда не думал так долго о своей няне, как я думаю о Вас»⁶⁴. Леди Гонория о своих чувствах пишет не так поэтично, но однажды и в ее письме проскальзывает фраза о «невозможности спать»⁶⁵. Она пишет, что мало спит и только приезд мужа может этому помочь. Кроме того, в письме от 23 ноября 1538 г. леди Лайл выражает надежду, что ее супруг не очень злитесь из-за ее долгого пребывания в Лондоне. Она уверяет его, что старается изо всех сил, чтобы завершить все дела как можно скорее⁶⁶. Кроме того, в одном из писем леди Лайл просит своего мужа писать ей письма собственноручно, так как ей «приятнее получить две строчки, написанные его рукой, чем сто, написанных другими»⁶⁷. Далее она говорит, что не хочет, чтобы ему было больно⁶⁸, а «только для вашего собственного удовольствия от таких тайных вещей, о которых вам будет угодно мне сообщить»⁶⁹. Для леди Лайл, очевидно, было очень важно доверие. Она хотела, чтобы муж рассказывал ей о более личных вещах. Кроме того, известно, что лорд Лайл обладал легким и открытым нравом, был очень общителен и обаятелен, поэтому подобной фразой леди Гонория пыталась добиться от мужа той же манеры повествования в письмах, как и в личном общении. Создаваемый таким образом «эффект присутствия» мог скрасить их временное расставание.

Есть еще одна немаловажная деталь в письмах супругов: уровень приватности. Зачастую письма сэра Артура писал за него поверенный или секретарь, леди Лайл даже просила мужа писать ей письма собственноручно, о чем упоминалось выше. Возможно, она пыталась исключить третьего лишнего в их с супругом отношениях, добиться от него большей искренности. Сама леди Лайл и вовсе писать не умела, а потому письма за нее писал также поверенный или секретарь. Поэтому супруги не могли до конца быть откровенными в своих посланиях. Не случайно лорд Лайл 8 сентября 1538 г. пишет: «...Когда я приеду, ты сможешь узнать больше о моих мыслях»⁷⁰. 24 ноября того же года он употребляет в письме фразу: «Когда ты приедешь, я расскажу тебе, каким хорошим мужем я был»⁷¹, а 24 сентября 1539 г. заявляет, что, без сомнения, принесет ей утешительную весть⁷². 6 октября лорд Лайл снова пишет, что, когда он приедет, она (его жена) и друзья смогут узнать, что он «хорошо завершил свои дела»⁷³. То есть сэр Артур пишет о благоприятном исходе какого-то важного дела, но не раскрывает никаких подробностей.

Леди Лайл тоже есть, что рассказать мужу при личной встрече. Разговаривая с Кромвелем по поводу содержания лорда, леди Гонория услышала нечто, что потрясло ее, но она не хочет писать этого в письме и прямо заявляет, что «это не то, что должно быть написано»⁷⁴. Она и так считает, что сказала больше, чем должна была, и просит хранить письмо в секрете или вовсе сжечь. Леди Гонория также обещала поговорить с мужем лично и по поводу его поздней вечеринки во время ее отъезда. Она заявила, что все знает и выскажет ему свое мнение и обещает ради этой возможности закончить свои дела как можно раньше⁷⁵.

Очевидно, что даже столь близкие люди, как супруги, должны были тщательно обдумывать все, что хотели бы написать в письме. Возможно, по этой причине переписка лорда и леди Лайл иногда бывает малоинформативной и не изобилует проявлениями чувств.

Можно сделать вывод, что супругов Лайл, как и всех английских аристократов, волновали финансовые вопросы, такие как тяжбы за наследство, попытки добиться получения от короля нового манора или ренты. Не обходит стороной семью Лайл и тема долгов, столь актуальная для представителей тюдоровского высшего света. Помимо этого, леди Лайл, до своего второго замужества принадлежавшая к провинциальному дворянству, активно интересуется всеми подробностями придворной жизни, которые, будучи под впечатлением, описывает в письмах мужу. Сэр Артур же, напротив, родившийся и выросший в королевском окружении, воспринимает двор как должное и практически не упоминает никаких деталей.

В переписке ярко высвечивается роль леди Лайл, которая, в отличие от многих женщин сво-

его времени, имела большое влияние на своего мужа, причем, не только в ментальном плане, но и в финансовом плане, поскольку именно она оплачивала долги супруга. Ее рачительный подход к ведению домашнего хозяйства проследживается в переписке, что еще раз подчеркивает различия между изначальным социальным статусом супругов. Леди Гонория, привыкшая экономить и сокращать необязательные траты, что свойственно провинциальному дворянству, и лорд Лайл, который, как и любой представитель высшей аристократии, был склонен к жизни «на широкую ногу».

Несмотря на такие различия в происхождении, поведении, характерах и возникавшие вследствие этого конфликты, лорд и леди Лайл все же испытывали друг к другу теплые чувства. Об этом можно судить из нескольких скупых фраз, изредка мелькавших в письмах каждого из супругов. Возможно, проявлять свои чувства леди Гонории и сэру Артуру мешало постоянное присутствие в их переписке «третьих лиц» – секретарей, читавших и (или) писавших письма. Именно поэтому многие сведения о борьбе за наследство сына леди Лайл, о приобретении манора Пейнсвик, а также подробности о ссорах и личных переживаниях супругов остались в тени.

Даже с учетом того, что этот брак был заключен исключительно с целью финансовой выгоды, что типично для первой трети XVI в., когда придворные аристократы женились на провинциальных дворянках и даже представительницах богатого купечества⁷⁶, он оказался удивительно удачным и счастливым. Однако безоблачное существование семьи и супругов Лайл продлилось всего 9 лет. В 1542 г. лорд Лайл был отправлен в Тауэр по обвинению в государственной измене, где и умер через 2 года, получив незадолго до этого королевское помилование. Леди Лайл лишилась мужа, возможности общаться со своими друзьями и родными и провела эти 2 года под домашним арестом. Смерть супруга стала для нее тяжелой утратой дорогого ей человека и крушением всех ее амбициозных планов, что сказалось на психическом здоровье леди Гонории. В итоге она вернулась в имение своего первого мужа, где и умерла, пережив сэра Артура почти на 25 лет.

Примечания

- 1 См.: Киясов С. Е., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н. Лондон на рубеже эпох : мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.). Саратов : Техно-Декор, 2015. С. 4.
- 2 См.: Ретина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М. : Кругъ, 2011. С. 525–526.
- 3 См.: Чернова Л. Н. «Женские» завещания : возможности социального исследования (на материале тюдоровского Лондона) // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования : сущность, концепции, перспективы : матер. VII Междунар. науч. конф., посвященной 110-летию СГУ имени Н. Г. Чернышевского

- (15 апреля 2019 г.). Саратов : Саратовский источник, 2019. С. 143–148.
- 4 См.: Ялом М. История жены / пер. с англ. Д. Панайотти. М. : ООО «Новое литературное обозрение», 2019. С. 125.
 - 5 Там же. С. 140.
 - 6 The Lisle Letters : in 6 vols. / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago ; London, 1981. Vol. 1. P. 309 (далее – The Lisle Letters).
 - 7 Rowley-Williams J. A. Image and Reality : the Lives of Aristocratic Women in Early Tudor England. Bangor, 1998.
 - 8 Bacon C. B. Influence, Image and Intimacy : Gift-Giving in Tudor England. Virginia, 1987.
 - 9 Nicholsfgueiredo J. The Lisle Letters : Lady Honor Lisle's epistolary influence. Barnaby, 2014.
 - 10 Ялом М. Указ. соч. С. 153.
 - 11 Lord Lisle to Lady Lisle 8 November 1538 // The Lisle Letters. 1981. Vol. 5. P. 277.
 - 12 Lady Lisle to Lord Lisle 14 November 1538 // Ibid. P. 282.
 - 13 Lady Lisle to Lord Lisle 3 December 1538 // Ibid. P. 319.
 - 14 Lord Lisle to Lady Lisle 22 November 1538 // Ibid. P. 298.
 - 15 Bush M. L. The Lisle–Seymour land disputes : a study of power and influence in the 1530s // The Historical Journal. 1966. Vol. IX, № 3. P. 269–270.
 - 16 Lady Lisle to Lord Lisle 3 December 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 318–319.
 - 17 Lady Lisle to Lord Lisle 14 November 1538 // Ibid. P. 282.
 - 18 Bush M. L. Op. cit. P. 269.
 - 19 Ibid.
 - 20 Lord Lisle to Lady Lisle 8 September 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 210.
 - 21 Lord Lisle to Henry VIII 8 May 1536 // Ibid. Vol. 3. P. 356–357.
 - 22 Lady Lisle to Lord Lisle 7 November 1538 // Ibid. Vol. 5. P. 275.
 - 23 Lord Lisle to Lady Lisle 20 November 1538 // Ibid. P. 298.
 - 24 Lord Lisle to Lady Lisle 22 November 1538 // Ibid. P. 301.
 - 25 Элиас Н. Придворное общество. Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М. : Языки славянской культуры, 2002. С. 93.
 - 26 См.: Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. М. : Изд-во МГУ, 1990. С. 40.
 - 27 Lord Lisle to Lady Lisle 8 November 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 277.
 - 28 См.: Борман Т. Частная жизнь Тюдоров : секреты венценосной семьи. М. : Э, 2017. С. 128.
 - 29 Chernova L. N. English Gentry in the First Half of the 15th Century // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. История. 2019. Т. 64, вып. 3. С. 970–972. DOI <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.309>
 - 30 Lord Lisle to Lady Lisle 20 November 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 300.
 - 31 Lord Lisle to Lady Lisle 24 November 1538 // Ibid. P. 308.
 - 32 Борман Т. Указ. соч. С. 121.
 - 33 Lord Edmund Howard to lady Lisle n. d. // The Lisle Letters : An Abridgement / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago, 1983. P. 68–69.
 - 34 См.: Блок М. Короли-чудотворцы : Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 300.
 - 35 Lord Lisle to Lady Lisle 20 November 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 300.
 - 36 См.: Блок М. Указ. соч. С. 300.
 - 37 Cromwell to Margaret Queen of Scots 14 May 1537 // Life and letters of Thomas Cromwell by Roger Bigelow Merriman with a portrait and fac-simile : in 2 vols. Oxford, 1903. Vol. 2. P. 53.
 - 38 Lady Lisle to Lord Lisle 14 November 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 282.
 - 39 Lady Lisle to Lord Lisle 23 November 1538 // Ibid. P. 305.
 - 40 См.: Уиллер Д. Жены Генриха VIII : Джейн Сеймур. М. : ООО ИГ «Азбука-Аттикус», 2014. URL: <https://history.wikireading.ru/197641> (дата обращения: 19.04.2020).
 - 41 Lady Lisle to Lord Lisle 23 November 1538 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 305.
 - 42 Ibid.
 - 43 Lady Lisle to Lord Lisle 15 November 1538 // Ibid. P. 283.
 - 44 См.: Абаренова А. И. Женские социальные сети влияния : взаимоотношения знатных дам в Англии первой половины XVI века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 24.
 - 45 Lord Lisle to Lady Lisle 13 September 1539 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 646.
 - 46 Ibid.
 - 47 См.: Lord Lisle to Lady Lisle 14 September 1539 // Ibid. P. 647.
 - 48 Борман Т. Указ. соч. С. 137.
 - 49 См.: Lord Lisle to Lady Lisle 24 September 1539 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 655.
 - 50 Ibid.
 - 51 Lady Lisle to Lord Lisle 2 December 1538 // Ibid. P. 317.
 - 52 См.: Третьякова М. В. Десерты кухни Англии XVII века : котиньяк, мармелад, пастила, марципаны и много-много сахара... // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. : История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 71. DOI : <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-1-70-76>
 - 53 Ann Basset to lady Lisle 19 February 1540 // The Lisle letters : An Abridgement. P. 333.
 - 54 Elinor, Countess of Ruthland to Lady Lisle 10 June 1537 // Letters of royal and illustrious ladies of Great Britain from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary : in 3 vols. / ed. by M. A. E. Wood. London, 1846. Vol. 3. P. 309.
 - 55 См.: Борман Т. Указ. соч. С. 128.
 - 56 См.: Heal F. Food Gifts, the Household and the Politics of Exchange in Early Modern England // Past and Present. 2008. №. 119. P. 53.
 - 57 Lord Lisle to Lady Lisle 14 September 1539 // The Lisle Letters. Vol. 5. P. 647.
 - 58 Lord Lisle to Lady Lisle 7 September 1538 // Ibid. P. 210.
 - 59 Lady Lisle to Lord Lisle 7 November 1538 // Ibid. P. 275.
 - 60 Lady Lisle to Lord Lisle 15 November 1538 // Ibid. P. 283.
 - 61 Lord Lisle to Lady Lisle 20 November 1538 // Ibid. P. 299.

- ⁶² Lord Lisle to Lady Lisle 27 November 1538 // Ibid. P. 310. ⁷⁰ Lord Lisle to Lady Lisle 8 September 1538 // Ibid. P. 210.
⁶³ *Nicholsfigueiredo J.* Op. cit. P. 107. ⁷¹ Lord Lisle to Lady Lisle 24 November 1538 // Ibid. P. 308.
⁶⁴ Lord Lisle to Lady Lisle 5 December 1538 // *The Lisle Letters*. Vol. 5. P. 323. ⁷² Lord Lisle to Lady Lisle 24 September 1539 // Ibid. P. 655.
⁶⁵ Lady Lisle to Lord Lisle 22 September 1539 // Ibid. P. 654. ⁷³ Lord Lisle to Lady Lisle 6 October 1539 // Ibid. P. 668.
⁶⁶ Lady Lisle to Lord Lisle 23 November 1538 // Ibid. P. 306. ⁷⁴ Lady Lisle to Lord Lisle 3 December 1538 // Ibid. P. 318.
⁶⁷ Lady Lisle to Lord Lisle 21 September 1539 // Ibid. P. 652. ⁷⁵ Lady Lisle to Lord Lisle 15 November 1538 // Ibid. P. 283.
⁶⁸ Ibid. ⁷⁶ См.: *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 269.
⁶⁹ Ibid.

Образец для цитирования:

Котлукова Д. А. Супруги Лайл: деловые партнеры или «сердечные друзья»? // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 504–512. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-504-512>

Cite this article as:

Kotlukova D. A. Lisle Spouses: Business Partners or «Loving Friends»? *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 504–512 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-504-512>
